

Прошло несколько минут, прежде чем Тао Ци медленно повернулся и обратился к человеку в белом, который только что выгнал его.

— Тебя зовут Эдом? Имя довольно необычное. Напоминает мне имя одного человека из Библии — Исава.

Выражение лица Тао Ци было мягким и доброжелательным, но именно эта мягкость в сочетании с тем, как он только что говорил, словно обращаясь к кому-то свысока, заставила Эдома почувствовать, что Тао Ци явно недолголюбивает его и имеет против него сильные предубеждения.

Хотя Эдом тоже не был рад внезапному появлению этого хромого в доме семьи Хо, он ощущал тревогу. Если Тао Ци останется здесь, его карьера в доме Хо будет окончена.

— Я не тот Исав, который продал свое первородство за миску чечевицы, — нахмурился Эдом. Этот хромой оказался более агрессивным, чем он ожидал.

— Я просто подожду, пока господин Хо вернется домой.

Внутри Тао Ци возникло холодное чувство: однажды ты предашь господина Хо.

— Как хочешь, — бросил Эдом и ушел.

В конце концов, господин Хо не любит, когда кто-то приближается к его вещам. Какая же это дурацкая привычка.

Тао Ци отвел взгляд и тихо вздохнул:

— Господин Хо, когда же ты вернешься?

Всего семь дней назад Хо Ли лично обработал его раны, полученные в доме семьи Тао, а на следующий день уехал.

В прошлой жизни он не ходил в дом Тао, поэтому не знал и не интересовался, когда Хо Ли покинул дом Хо.

Теперь же, судя по всему, что-то произошло, и Хо Ли уехал из дома Хо, причем время было выбрано очень точно — на следующий день.

А следующий день был как раз понедельником, и Тао Ци подозревал, что у Хо Ли случился приступ, и он пошел к доктору Маммону.

Что же произошло в доме Тао, что вызвало у Хо Ли приступ? Взгляд Тао Ци стал беспокойным.

Дом Хо сейчас нестабилен, и если кто-то узнает о его болезни, это будет опасно.

— Эдом, не трогай вещи господина Хо.

— Это он меня трогает! Ты знаешь, что он только что сказал? Назвал меня ничтожным предателем, — Эдом облокотился на перила лестницы, скрестив руки на груди, и с презрением посмотрел на хромого у входа.

— Маленький нищий, которого подобрали, разве он понимает, что такое такт, что такое правила, что такое осторожность в словах? Понимает ли...

— Замолчи, выдумывать — это болезнь, — Дэвид прикрыл рот Эдому, раздраженно глядя на него. Кто же на самом деле неосторожен в словах?

Дом полон соглядатаев господина Хо, и если его провокационные действия заметят, он точно потеряет доверие господина Хо.

— Тебе мало проблем, которые ты уже наделал? На прошлой неделе из-за того, что ты без причины принес имбирный суп, кухарку выгнал господин Хо. Эдом, не мечтай о том, что тебе не принадлежит, господин Хо тебя не полюбит.

— Этот хромой спокойно живет в доме Хо уже так долго, с ним точно что-то не так, — Эдом оттолкнул Дэвида, провел рукой по губам и с хриплым рычанием выкрикнул, переполненный неудержимым гневом.

Оба были готовы к схватке, никто не хотел уступать. Один настаивал на том, что с Тао Ци что-то не так, другой твердил, что не стоит вмешиваться в дела господина Хо. Атмосфера стала напряженной.

Тао Ци не смотрел на происходящее внутри дома. С того момента, как Эдом ушел, он знал, что так и будет.

Он использовал «миску чечевицы» как метафору, намекая на то, что Эдом ненадежен и может предать дом Хо ради выгоды.

А у Эдома паранойя, он слишком много думает, и все, что касается господина Хо, легко выводит его из себя.

Когда человек злится, он совершает ошибки, и тогда Эдом не сможет лично расправиться с Тао Ци, но обязательно найдет сообщников, чтобы избавиться от него.

Тао Ци просто нужно следовать этой нити, чтобы в конечном итоге раскрыть закулисного манипулятора, который в прошлой жизни причинил вред господину Хо.

В этом и была цель Тао Ци: пока Хо Ли нет дома, навести порядок среди некоторых людей.

Так у Хо Ли будет больше времени на отдых, и он не будет так уставать.

Думая об этом, на губах Тао Ци появилась теплая улыбка, которую он сам даже не заметил. Насколько же счастливой и сладкой была эта улыбка.

Но прохожие во дворе увидели ее, и их сердца забились сильнее, словно их пронзила стрела Купидона. Они поспешили домой к своим женам.

Этот холодный и сырой зимний день, казалось, обрел новую жизнь благодаря этой исцеляющей улыбке у входа.

Кто-то, проходя мимо, увидел эту сцену, и она навсегда осталась в его памяти.

Мальчик в инвалидном кресле, чья улыбка напоминала радугу после дождя, пение цикад летом, прохладу журчащего ручья и сияние солнца.

И Хо Ли, видя это, отбросил все свои темные мысли, очистившись.

— Господин Хо, вы вернулись.

Это был самый прекрасный, чистый голос, который Хо Ли когда-либо слышал, похожий на молитву верующего, более исцеляющий, чем проповедь священника в церкви.

— Я вернулся, — Хо Ли снял с себя пальто, встряхнул его и накрыл им ноги Тао Ци.

Радость в глазах Тао Ци стала еще ярче, когда он услышал ответ Хо Ли. Его маленькие руки схватили пальто на ногах и попытались накрыть им Хо Ли.

Вокруг них возникла теплая атмосфера.

Простое приветствие по возвращении домой, но оно означало, что кто-то ждал его и был счастлив его возвращению.

Хо Ли смягчился. Этот ребенок такой послушный, он никогда не видел такого послушного человека, такого наивного.

Он дал ему пальто, чтобы защитить от ветра, а тот пытается вернуть его.

Хо Ли не мог ругать Тао Ци за то, что тот ждал его на холоде, несмотря на травму ноги.

Какой же он упрямый.

— Где ты был?

— По делам, — Хо Ли покачал головой и подтолкнул Тао Ци в дом.

Прохожие у входа чуть не уронили челюсти.

У Хо Ли появился кто-то!

— Эдом, установите отопление в гостиной и посадите сосну во дворе в течение семи дней, — Хо Ли обратил взгляд на человека у лестницы и мягко сказал.

Эдом, увидев пальто Хо Ли на ногах Тао Ци, на мгновение удивился, но через секунду вернулся в обычное состояние, опустил глаза и почтительно ответил:

— Хорошо.

Этот парень заставил господина Хо посадить для него дерево и установить отопление. Какое же у него наглое лицо.

Зачем господин Хо это делает?

— Дэвид, завтра ты займешься грузом на пристани, — продолжил Хо Ли.

Эдом резко поднял голову, его лицо выражало волнение, он начал беспокойно ерзать. Работа с грузом всегда была его задачей, почему вдруг ее передали другому.

— Господин, завтрашний груз — это моя ответственность, — осторожно спросил он.

Дэвид тоже был удивлен. Работа с грузом, приемка и перевозка всегда были обязанностями Эдома, почему вдруг все изменилось.

Но дела господина Хо — это просто выполнять приказы, подумал Дэвид.

Хотя Эдом, конечно, будет очень расстроен.

— Установка отопления и посадка дерева тоже важны, разве тебе не нравится заниматься этим, Эдом? — Хо Ли прищурился и улыбнулся.

— Хорошо... — Эдом проглотил свое недовольство и смотрел, как Хо Ли катит инвалидное кресло в комнату.

Все это было сделано для этого хромого, как ему может это нравиться.

— Господин Хо, спасибо вам.

— Не жди меня у входа, — Хо Ли поднял маленькую руку Тао Ци, она была холодной, как лед, и он не знал, сколько времени тот провел на холоде.

— Оставайся в комнате, не броди где попало.

Тао Ци убрал руку, спрятал ее под пальто и глупо улыбнулся.

Хо Ли, видя его улыбку, тоже улыбнулся:

— О чем ты думаешь, что так радуешься?

— Спасибо за вашу заботу.

Это неожиданное «спасибо» застало Хо Ли врасплох, но он снова улыбнулся, хотя в его улыбке была легкая доля лукавства:

— Тогда, в качестве благодарности, расскажи мне, что произошло у входа, хорошо?

— Я видел, как люди смотрели в мой двор, и маленькая девочка поздоровалась со мной.

Тао Ци начал считать на пальцах.

— Ммм, они еще сказали, что я ваш маленький питомец, которого вы подобрали.

— Что моя одежда похожа на одежду заключенного.

— А потом тот брат в белом в гостиной сказал мне уйти из дома Хо, он сказал, что вы меня не любите.

Автор хотел бы сказать: Простите, сегодня обновление задержалось.

Пожалуйста, добавьте в закладки, спасибо за чтение.

<http://bllate.org/book/16323/1473371>